

"Это не реально". уверял его разум. Ему казалось, что он смотрит на мир глазами самозванца, наблюдая, как его тело движется без его сознательного контроля: "Это все ненастоящее".

Он находил какое-то извращенное утешение в осознании того, что все это, скорее всего, иллюзия.

(Скорее всего, это уже не имело значения).

Его сундук был зачарован и украшен блестящими серебряными застёжками по богатому дереву. Внутри он был просторнее, но Гарри не составило труда засунуть в него множество личных вещей и защелкнуть маленькую застёжку. Сундук всё ещё оставался большим - высотой с его торс и длиной с его руку. Выдвинув его из шкафа, он почувствовал, что его комната стала для него чужой. Немногочисленные фигурки и рисунки, которые он брал из разных газет, были убраны с полок и сложены или убраны в надежные стопки. Теперь стены были голыми, а книжная полка - одинокой.

Он неуверенно остановился на пороге. Если им придется покинуть дом и отправиться в новое место, заметит ли кто-нибудь, что он стащил несколько томов с многочисленных полок маминой библиотеки? Она не была такой обширной, как семейные библиотеки или кабинеты друзей Скайлар, но все же содержала достаточное количество книг и романов.

Кабинет находился на втором этаже с другой стороны дома. Он находился дальше всего от спален, но всё же был достаточно хорошо изучен. Гарри оглядел коридор с ног до головы и быстро зашагал по нему. Он не был уверен, что ему разрешат взять какую-то из книг.

Если я спрошу, они могут отказать". подумал он, прижимаясь к величественным дверям: "Так зачем вообще спрашивать?"

Очевидно, что его мысли были морально неоднозначными, ведь в любой другой ситуации он, скорее всего, подумал бы или решил бы иначе. Учитывая, с какой легкостью мать и отец отнеслись к его добровольному согласию отправиться жить в семью, с которой он никогда не был знаком, он почувствовал медленно разгорающийся огонь раздражения. Ему казалось, что самое меньшее, что он может сделать для себя, - это прихватить несколько книг, чтобы развлечь себя, где бы он ни оказался.

Гарри не стал тащить за собой тяжелый сундук по коридорам, поэтому количество книг, которые он мог унести в свою комнату, было ограничено, и не было заметно, что именно он сделал. Он был уверен, что у него будет достаточно времени, чтобы просмотреть коллекцию, поскольку оба родителя в данный момент помогали Скайлар.

Поэтому перед ним встал вопрос о том, какие книги взять.

Более сложные книги по рунам и математике были рассортированы и размещены на книжных полках выше его роста. Он не думал, что чтение математики доставит ему удовольствие. Как и история или зелья, по его мнению.

Его маленькие пальцы провели по толстым обложкам многочисленных книг, стоявших на магически усовершенствованных книжных полках. Он заметил тома со странными названиями или словами, которые он не мог произнести, не говоря уже о том, чтобы понять их значение.

Здесь была коллекция книг по заклинаниям, изданных женщиной, Мирандой Гошоук. Гарри не знал, кто эта женщина, но если у его родителей было полное собрание ее работ, то она должна быть впечатляющей.

Он вытащил одну из книг, которая, похоже, не входила в основной том. Приличная толстая книга с кожаной обложкой и черными чернилами "Ассорти заклинаний и чар Гошокса". Она выглядела достаточно причудливо, но в ней не было ни сверкающего шрифта, ни ощущения массового производства, как в других книгах. Он отложил ее в сторону.

К ней присоединились "Магическая теория и явления" Хасфальды Брикенс и "Обжигающие веса" Сильвануса Кеттлберна, образовав довольно толстую стопку.

Гарри пожалел, что не может взять больше. Он знал, что может унести больше книг и убежать в свою комнату, но портреты, скорее всего, расскажут его родителям. Если вдруг книги, которые он взял с собой, не разрешат убрать...

Это будет хорошо, - согласился Гарри, оценивая толщину книг. В них будет достаточно материала для чтения.

Больше ему ничего не нужно. Этого будет достаточно.

(Ему хотелось большего, но он легко подавил это желание и позволил ему превратиться в нечто уродливое).

Он взял три книги в руки и прижал стопку к груди. Он поспешил выйти в коридор и подняться по лестнице в свою комнату.

В сундуке было много места, и три книги с любовной нежностью расположились среди остальных его безделушек. Одежда служила мягкой подушкой для остальных предметов.

Он закрыл сундук и запер его, чувствуя себя виноватым в том, что что-то украл.

Он закрыл глаза и прижался лбом к дереву. Пронизывающий холод застежек внес некоторую ясность в туманную дымку его сознания.

Его прогоняли.

(Потому что он не был так важен, как Скайлар).

Его челюсть сжалась, а пальцы судорожно сжали деревяшку. Почему это было справедливо, что он должен был уйти?

Почему именно Скайлар получила столько привилегий и привилегий?

Что такого сделал Скайлар, чего не сделал Гарри?

"Я буду лучше". Гарри бормотал себе под нос, глаза щипало и жгло, когда он дико трепетал ими. "Я буду лучше". пробормотал он себе под нос.

Какое право они имели выбрасывать его?

Почему Скайлар получила преимущество из-за того, что он сделал в детстве?

Гарри никогда не просил о лучшем обращении и не жаловался на фаворитизм. Он смирился с несправедливостью и ничего не сказал.

А теперь они собираются просто... избавиться от него?

Он тихо рассмеялся: он не хотел оставаться с ними, если они этого хотели.

Гарри научится и станет лучшим волшебником, чем Скайлар.

(Он покажет им, что они ошибаются.)

<http://tl.rulate.ru/book/115750/4561739>